

Несколько человек из числа человеческих культиваторов тут же подхватили обвинения, наперебой выкрикивая:

— Неудивительно, что те лозы нападали исключительно на наших учеников!

— Бессмертный Преподобный слишком жесток, раз решился использовать древнюю Запретную технику для расправы над собратьями по пути!

Ся Лань слегка приподнял веки, и его взгляд, скользнувший по толпе горланящих культиваторов, стал острым, словно лезвие, закаленное в ледяной воде:

— Раз уж достопочтенный Чжан знаком с древними манускриптами, то должен знать: чтобы привести в действие такую Плotosядную лозу, требуется кровь из сердца самого заклинателя.

Он прижал ладонь к груди — рана под темной мантией отозвалась ноющей болью.

— Если бы я хотел устроить ловушку, зачем мне было тратить силы на спасение семи человеческих учеников? Неужели лишь для того, чтобы вы могли стоять здесь и переворачивать всё с ног на голову?

Система: Обнаружено повышение артериального давления у хоста. Рекомендуется немедленный отдых.

Отдых? Да разве эти люди дадут мне отдохнуть? — мысленно огрызнулся Ся Лань. Боль в сердечной жиле заставила холодный пот выступить на лбу, но он не мог отступить.

Чжан Куан запнулся, его лицо залилось краской:

— Ты... ты прибегаешь к софистике!

— Достопочтенный Чжан шутит, — усмехнулся Е Цзинь. Его черные одежды затрепетали, хотя ветра не было, а исходящая от него аура демонической энергии заставила воздух вокруг заметно остыть. — Юйянь только что спас в задней долине как минимум семерых ваших учеников. Неужели он настолько могуществен, что может одновременно и людей спасать, и ловушки расставлять?

— А почему тогда на лозах остался его духовный след? — Чжан Куан шагнул вперед, в его глазах блеснул торжествующий огонек. — Я читал в древних книгах: эта Плotosядная лоза создается с помощью Запретной техники, и духовная энергия того, кто ее сотворил, неразрывно связана с растением. Как только техника активирована, собственные силы заклинателя временно блокируются! Смеет ли Бессмертный Преподобный Лань Юйянь продемонстрировать свою духовную энергию прямо сейчас, чтобы доказать свою невиновность?

Ся Лань медленно поднял ладонь — она была абсолютно пуста. Однако вместо того чтобы растеряться, он лишь слегка тронул губы едва заметной, но пронизанной ледяным сарказмом

улыбкой:

— Похоже, в той книге, что читал достопочтенный Чжан, не хватает второй половины. Эта лоза автоматически впитывает духовную силу любого, кто оказывается рядом. Когда я рубил ее, моя энергия выплеснулась наружу, что вы теперь и пытаетесь выдать за доказательство моей вины. Неужели вы всерьез думаете, что такой примитивный трюк может сработать?

Его слова, четкие и холодные, эхом разнеслись по долине. Старейшины человеческого рода замялись, в их глазах мелькнула тревога. Они всегда слышали, что этот Бессмертный Преподобный молчалив и холоден, словно фарфоровая статуэтка в храме, но сегодня увидели иное: он был остер на язык, а его доводы разили, как обнаженный клинок.

В их умах тут же всплыли слухи о том, что реальная власть в Мире Бессмертных принадлежит Праотцу Юань Цзину, а Лань Юйянь — лишь марионетка, вынужденная терпеть жесткие наказания за любую оплошность. Если удастся посеять рознь внутри Мира Бессмертных, это принесет человечеству огромную выгоду.

В толпе один щуплый культиватор понял намек, прочистил горло и, как бы невзначай, произнес:

— Не стоит быть столь категоричными. Преподобный еще молод, и, возможно, он действует не по своей воле. Правила в Мире Бессмертных суровы, а Праотец Юань Цзин всегда отличался крутым нравом. Даже если у Преподобного есть свои причины, вряд ли он может открыто о них говорить, верно?

Эти слова, внешне безобидные, вонзились, словно тонкая игла, в самую суть их хрупких отношений. Окружающие культиваторы переглянулись, многие понимающе закивали и принялись тихо шептаться.

Ся Лань нахмурился, собираясь ответить, но Юань Цзин опередил его. Даже не обернувшись, он щелкнул пальцами, и мощный поток энергии пронзил воздух. Щуплый культиватор, не успев договорить, вдруг содрогнулся, его отбросило назад, он с силой врезался в скалу и затих, выплевывая кровь.

— Ты!

— С каких это пор посторонним позволено сплетничать о делах наставника и ученика из Мира Бессмертных? — голос Юань Цзина был негромким, но в нем слышалась мощь раскатов грома. Он обвел толпу ледяным взглядом. — Кто еще осмелится рассуждать — того ждет та же участь!

Старейшина людей побледнел, пальцы его судорожно сжались на рукояти посоха, но он не сдался:

— Велик же гонор Праотца Юань Цзина! Но духовная энергия Мира Бессмертных на лозах — это факт, как и то, что Лань Юйянь не может ее использовать. По правилам, до выяснения обстоятельств он должен быть заключен в тайную тюрьму!

— Вы судите по домыслам! — в ярости воскликнул один из старейшин Мира Бессмертных. — Наш Преподобный честен и благороден, как он мог пойти на такую низость? Это вы, люди, пытаетесь воспользоваться случаем, чтобы притеснить нас!

— Нечего валить с больной головы на здоровую! — не уступал старейшина людей. — Мы лишь следуем правилам. Или Мир Бессмертных намерен игнорировать Пакт Трех Миров?

Стороны сцепились в ожесточенном споре. В этот момент из толпы, словно черная тень, метнулся человек. В его руке блеснул кинжал, испачканный соком лоз. Он бесшумно направил острие в спину Ся Ланя, явно намереваясь инсценировать нападение и окончательно утвердить вину Преподобного.

Е Цзинь и Юань Цзин одновременно заметили движение, но не успели среагировать. Ся Лань же, словно имея глаза на затылке, резко развернулся, уклоняясь от удара, и железной хваткой перехватил запястье нападавшего.

Все замерли в изумлении: никто не ожидал, что у лишнего сил Преподобного настолько совершенная техника ближнего боя. Нападавший отчаянно рванулся, но его рука, зажатая в стальных тисках, даже не дрогнула, а от боли лицо несчастного сделалось мертвенно-бледным.

Система: Обнаружена чрезмерная физическая нагрузка. Риск разрыва сердечной жилы возрастает!

Ся Лань мысленно охнул. Этот рывок вытянул из него последние силы, сердце словно разрывалось на части, а перед глазами поплыли черные пятна. Он медленно обернулся, удерживая нападавшего перед собой, и его взгляд, холодный, как иней, пронзил толпу:

— Так вот как люди следуют правилам? Если нельзя одолеть в открытую, прибегаете к подлым подставам?

Его голос был тихим, но отчетливо прозвучал в ушах каждого. Нападавший, полный ужаса, искал помощи у старейшины, но тот лишь отвел взгляд, явно намереваясь пожертвовать пешкой ради спасения ладьи.

— Говори, кто тебя послал? — Ся Лань слегка сжал ладонь, и послышался едва уловимый хруст костей.

Система: Артериальное давление хоста продолжает падать. Рекомендуется отпустить заложника для оказания первой помощи.

Какая еще помощь, если я сейчас его отпущу, все мои мучения окажутся напрасными! — Ся Лань стиснул зубы, его пальцы побелели от напряжения. Он хотел лишь одного: поскорее закончить с этим и найти место, где можно просто лечь и пережить эту боль.

Вокруг воцарилась мертвая тишина. Люди и демоны смотрели на человеческих культиваторов с гневом, а те в смятении переглядывались, не зная, что предпринять.

Чжан Куан, пытаясь сохранить самообладание, крикнул:

— Лань Юйянь, не пытайся запутать нас! Этот человек наверняка твой сообщник, ты сам его подослал, чтобы выйти сухим из воды!

Ся Лань не удостоил его ответом, продолжая сверлить взглядом нападавшего. Холод, исходивший от него, окончательно сломил волю того к сопротивлению.

— Это... это старейшина... это он приказал мне... — зарыдал нападавший. — Сказал, что если я инсценирую твоё нападение, то обвинение в использовании Запретной техники будет доказано...

Толпа ахнула. Старейшина людей мгновенно стал белее полотна и, указывая на нападавшего, закричал:

— Что ты мелешь! Наглый лжец!

Ся Лань холодно усмехнулся и отшвырнул нападавшего в сторону:

— Ну что, теперь вы все ещё хотите заключить меня в тайную тюрьму?

Юань Цзин сделал шаг вперед, его взгляд, подобный факелу, был устремлен на старейшину людей:

— Похоже, именно вас нужно заключить под стражу и как следует допросить!

Е Цзинь добавил:

— Подобные действия со стороны людей — прямое пренебрежение Пактом Трёх Миров. Если сегодня не будет дано внятных объяснений, Мир Демонов не оставит это просто так!

Старейшина людей был раздавлен. Он и представить не мог, что его хитроумный план провалится из-за собственного человека, а этот на вид хрупкий Лань Юйянь обладает такой силой духа и мастерством.

Ся Лань наблюдал за хаосом, понимая, что это лишь начало — настоящий кукловод всё ещё в тени. Но он не спешил. У него было достаточно терпения, чтобы вытащить их всех на свет.

Система: Кризис временно миновал. Вы успешно разоблачили попытку подставы. Ситуация немного стабилизировалась, но сохраняйте бдительность.

Понял, дайте мне только прийти в себя, — ответил он системе. Боль в теле была такой, что даже мысли давались с трудом.

Ся Лань слегка кивнул, его взгляд спокойно скользнул по присутствующим. В этом противостоянии он временно одержал верх, но знал, что впереди его ждет еще более сложный путь. Сердечная боль нахлынула новой волной. Его спина, которую он старался держать ровно, едва заметно качнулась. Он понимал, что исчерпал все запасы сил, и долго так не продержится.

Не желая показывать слабость и давать врагам шанс, он молча развернулся и направился в сторону лагеря Мира Бессмертных. Сделав всего два шага, он почувствовал, как земля уходит из-под ног.

— Учитель! — Ань Ин первым среагировал, бросившись к нему с явной тревогой в глазах.

Почти одновременно с ним двинулся Е Цзинь. В одно мгновение он оказался рядом с Ся Ланем и уверенно подхватил его под руку. Тепло его ладони, просочившееся сквозь ткань одежды, придавало сил.

Юань Цзин, видя бледное лицо ученика, нахмурился и подошел ближе. Его тон оставался строгим, но в нем сквозила забота:

— Юйянь, возвращайся и приди в себя.

Ся Лань не стал спорить, лишь тихо произнес:

— Хорошо.

Опираясь на их поддержку, он медленно двинулся вперед. Заходящее солнце растянуло их тени на земле. Буря утихла, но скрытые течения продолжали бурлить в глубине.

<http://bllate.org/book/21785/2253014>